

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Экономическая выгода: существуют ли пределы расширительного толкования?

Научный руководитель – Яни Павел Сергеевич

Грибанова Дарья Валерьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Москва, Россия

E-mail: dashenka-gribanova@mail.ru

Закрепление в законе составов преступлений против собственности хотя и относится к дискреции законодателя, но вместе с тем должно соответствовать принципам вины, равенства, справедливости и правовой определенности, чтобы содержание уголовно-правовых запретов одинаково воспринималось в правоприменительной практике и было доступно для понимания участникам общественных отношений [1].

В Постановлении от 18 декабря 2022 года Конституционный Суд РФ, проверяя конституционность части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации, указал, что в судебной практике последствие в виде причинения имущественного ущерба рассматривается как с позиции размера причиненного вреда, так и с позиции размера похищенного. Иными словами, размер хищения и размер причиненного ущерба могут не совпадать. Прибегнув к конституционно-правовому истолкованию оспариваемой нормы, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что причиненный ущерб состоит не столько в уменьшении фондов собственника, сколько в размере, в каком им может распорядиться виновный [2]. Однако данный вопрос рассматривался только применительно к возможности включения НДСЛ в размер похищенного.

Указанное позволяет задуматься над тем, возможно ли распространение разъяснений Конституционного Суда РФ на ряд случаев. Так, решение может затронуть судебную практику по государственным контрактам. В настоящее время встречное предоставление в силу пункта 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», как правило, не учитывается судами при определении размера хищения, поскольку подразумевает *одновременную замену*, что применительно к государственным контрактам практически никогда не имеет места [3]. При этом судами отмечается, что такая замена производится лицом с целью скрыть преступление, что по сути представляет собой способ его совершения [4], а лицо изначально не имело реальных целей или реальной возможности выполнить все условия контракта [5].

Решение Конституционного суда может оказать влияние на судебную практику по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Так, например, в настоящее время доход от незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК РФ) рассчитывается согласно правилам, изложенным в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 N 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве", и не подлежит уменьшению на сумму произведенных лицом расходов. Однако можно встретить решения, когда доход, несмотря на разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ, определялся через разницу между полученной от предпринимательской деятельности прибылью и расходами, понесенными в результате этой деятельности. Ссылаясь на Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2010 N 1523-О-О, суд пришел к выводу, что положения ст. 171 УК РФ должны рассматриваться в совокупности с

положениями ст. 2 ГК РФ и ст. 41 НК РФ. Иными словами, по мнению судебного органа, под доходом должна признаваться экономическая выгода [6].

Аналогичный подход также применим к ограничению конкуренции (ст. 178 УК РФ). Так, на практике органы предварительного расследования вменяют общую сумму дохода каждому из хозяйствующих субъектов без определения, в какой части он был получен тем или иным хозяйствующим субъектом и без учета произведенных расходов [7]. В юридической литературе это небезосновательно подвергается критике. Отмечается, что незаконным является не весь доход, а только разница между полученным доходом и доходом, который сформировался бы без учета незаконных действий [8]. Также отмечается, что доход должен определяться от незаконной деятельности, а не от реализации товара, т.е. от хозяйственной деятельности участников, которая сама по себе преступной не является [9].

Вместе с тем на сегодняшний день пока не представляется возможным понять, насколько основные идеи, изложенные в упоминавшемся выше решении Конституционного Суда РФ, приживутся в практике нижестоящих судов. Полагаем, что тем самым не исключается риск смешения хищения с иными имущественными и экономическими преступлениями. Представляется, что пока не будет решен вопрос, что лежит в основе решения о привлечении лица к ответственности - причинение имущественного ущерба или незаконное обогащение - существующие проблемы не будут разрешены, точка в дискуссии не будет поставлена.

Источники и литература

- 1) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 года N 862-О, Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 N 2-П
- 2) Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2022 N 53-П
- 3) Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 6 декабря 2019 г. по делу № 1-124/2019
- 4) Приговор Центрального районного суда г. Воронежа Воронежской области от 30 июля 2018 г. по делу № 1-15/2018
- 5) Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 9 июля 2020 г. по делу № 1-421/2020, Приговор Казанского гарнизонного военного суда Республики Татарстан от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-2/2020
- 6) Постановление Холмского городского суда Сахалинской области от 13 февраля 2014 г. по делу № 1-269/2013 1-15/2014 1-15/2014(1-269/2013)
- 7) Решение Арбитражного суда Челябинской области от 5 августа 2021 г. по делу № А76-5479/2021, Приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-1041/2019
- 8) Шаститко А.Е., Дозмаров К.В. Уголовное право в антитрасте - хорошее место для встречи права и экономики // Закон. 2020. N 9. - С. 141 – 150; Солодилова, Э. Д. Извлечение дохода в крупном размере как признак преступного картеля / Э. Д. Солодилова // Уголовное право. – 2011. – № 6. – С. 48-53
- 9) Клепицкий И.А. Опасные реформы: наказания и освобождение от ответственности за картели: [сравнительный анализ законодательства США, Европы и России] / И. А. Клепицкий // Закон. - 2018. - № 4. - С. 92-108